

Научная статья
УДК 8.81.42 (8. 81.38)
doi: 10.20323/2499-9679-2022-1-28-80-86

Колоративная лексика в романе И. С. Шмелева «Пути небесные»

Ольга Евгеньевна Михайлова

Кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранного языка и культуры речи ФГКОУ ВО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации». 603081, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, д. 3
ol-la80@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9197-1459>

Аннотация. В статье анализируются семантика и функции колоративной лексики, в большинстве своём представленной именами прилагательными со значением «цвет», в романе И. С. Шмелева «Пути небесные». Несмотря на внимание современных исследователей к последнему произведению писателя, язык этого романа практически не изучен. Предметом статьи стала цветовая лексика романа «Пути небесные». Цель статьи – выявить основные функции колоративных цветообозначений в художественном пространстве романа. Определено, что колоративная лексика в итоговом произведении И. С. Шмелева, обладая высокой частотностью и полисемантической, становится знаковой чертой идиостиля автора. Наряду с основными цветами в структуре повествования важную роль играют сложные цвета, которые обозначаются в тексте составными наименованиями, включающими в себя два цвета, и образуются путем сочетаний основ слов и целого слова, парными номинациями, состоящими из названий основного цвета и оттенка. В тексте также присутствуют лексемы, в составе которых прослеживается семантический элемент «свет». Показано, что колоративная лексика романа «Пути небесные» выполняет ряд функций в структуре повествования: 1) номинативную: участвует в создании реального плана, бытового пространства романа; 2) эмоционально-оценочную: передаёт внутренние переживания героев, их отношение к происходящим событиям; 3) психологическую: раскрывает духовные метания героев, их рефлексии; 4) аксиологическую: отражает религиозные авторские представления о мире. Выявлено, что кроме основных лексических и традиционных символических значений цветовая лексика приобретает в романе И. С. Шмелева новое, индивидуально-авторское значение.

Ключевые слова: художественный текст; колоративная лексика; лексема; семантическая структура слова; картина мира; идиостиль

Для цитирования: Михайлова О. Е. Колоративная лексика в романе И. С. Шмелева «Пути небесные» // Верхневолжский филологический вестник. 2022. № 1 (28). С. 80-86. <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2022-1-28-80-86>

Original article

Vocabulary of colors in I.S. Shmelev's novel The Ways of Heaven

Olga E. Mikhaylova

Candidate of philological sciences, associate professor, department of foreign language and culture of speech, Nizhny Novgorod academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 603081, Nizhny Novgorod, Ankudinovskoye shosse, 3
ol-la80@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9197-1459>

Abstract. The article analyzes adjectives with the meaning «color» in the novel The Ways of Heaven by I. S. Shmelev. Despite the attention of modern researchers to the last work of the writer, the language of this novel has not been studied enough yet. The subject of the research is lexemes with the meaning «color», from the point of view of their functionality and semantic content.

The purpose of the article is to determine the main ways of creating the world view of colors in the literary space of the novel The Ways of Heaven. Researchers pay attention to the fact, that the vocabulary of colors is highly frequent and polysemic and becomes a symbolic feature of the author's individual style especially in I.S. Shmelev's last work.

Along with the main colors, mixed colors also play an important role. They are presented in the text by compound names that include two colors and are formed by combining word stems and a whole word, paired nominations consisting of names of the main color and its shade.

To describe the events taking place in the text of the novel, I. S. Shmelev uses lexemes, in which the semantic element «light» can be traced. It is shown that the words denoting colors in the novel *The Ways of Heaven* have a number of functions in the structure of the text: 1) nominative: taking part in creating the real plan, everyday space of the novel; 2) emotional-evaluative: lexemes of this group convey the inner struggle of the characters, their attitude to the current events; 3) psychological: reveals spiritual torment of the characters, their reflections; 4) religious-axiological: reflects the author's religious ideas about the world.

Key words: literary text; words denoting colors; lexeme; semantic structure of the word; worldview; individual author's style

For citation: Mikhailova O. E. Vocabulary of colors in I.S. Shmelev's novel *The Ways of Heaven*. *Verhnevolski philological bulletin*. 2022;(1):80-86. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2022-1-28-80-86>

Введение

Роман «Пути небесные» – последнее произведение И. С. Шмелева, которое отражает духовную эволюцию писателя, аккумулирует темы, мотивы и образы всех периодов творчества автора. Немаловажную роль в этом произведении играет религиозный план повествования. В последний период жизни И. С. Шмелев приходит к мысли о единстве русского и православного в творчестве [Марченко, 1994]. Создавая картины русского быта, писатель уделяет особое внимание языковому строю произведения. И. С. Шмелев стремится передать всю сложность и противоречивость духовного выбора героев. В связи с этой задачей автора особую роль в структуре повествования приобретают цветообозначения. Предметом данной статьи стала колоративная лексика в романе И.С.Шмелева «Пути небесные».

Исследование колоративной лексики имеет богатую традицию. Историография вопроса берет свое начало в 60-х годах XX века [Вежбицкая, 1996; Berlin, Kay, 1969; Фрумкина, 1984; Шаховский, 1988] и развивается по настоящее время [Василевич, 2005; Дубинина, 2021]. Отдельного внимания, по нашему мнению, заслуживает тот факт, что все больше исследователей приходят к осознанию несомненной значимости колоративов в восприятии и осмыслении художественного текста. Изучение цветовой лексики в этом аспекте позволяет глубже понять стиль автора, оценить экспрессивность художественного произведения, выявить пути метафорического отражения действительности [Сидорова, 2019, с. 181]. Осмыслению колоративной лексики как части идиостиля писателей и поэтов русской литературы посвящены работы Е. И. Бегловой [Беглова, 2020], Т. А. Ермаковской, Н. Н. Сафоновой [Ермаковская, Сафонова, 2019], Я. Е.

Матросовой [Матросова, 2016], В. С. Морщинского [Морщинский, 2019], А. Ц. Масевич, В. П. Захарова [Масевич, 2019]. На рубеже XX–XXI веков появляется ряд исследований, изучающих индивидуальный стиль И. С. Шмелева на примере отдельных произведений. Так, анализу колоративной лексики посвящены работы Н.Б. Бугаковой [Бугакова, 2017], И. В. Юзефович [Юзефович, 2018]. Однако, несмотря на внимание ученых к творчеству И.С.Шмелева, язык романа «Пути небесные» практически не изучен. Цель статьи: анализ колоративной лексики с точки зрения функций в тексте и смысловой наполненности в романе И. С. Шмелева «Пути небесные».

Методы исследования

Путем лексико-семантического анализа текста нами были выделены и классифицированы основные группы колоративной лексики, объединённые одной цветовой семьей и выполняющие важные сюжетные функции в сюжете романа «Пути небесные».

Результаты исследования

Изучение языковой структуры романа «Пути небесные» показало, что колоративная лексика художественного текста с точки зрения значений строится вокруг пяти основных цветов спектра и двух сложных, полученных путем сочетания основных цветов. К первой группе относятся *синий, красный, зеленый, белый, черный*. Второй ряд представлен такими лексемами, как *золотой* и *серый*. Однако если обращение к *серому* цвету фрагментарно, его упоминание в основном касается портретной характеристики героев, то *золотой* присутствует во всех планах повествования, становясь характерной особенностью стиля автора.

Каждое из цветообозначений образует синонимические ряды с различной степенью интен-

сивности проявления цвета. Цветовые лексемы, участвуя в создании образного строя романа, несут целый комплекс смыслов и значений. Цветовые оттенки представлены в тексте составными единицами, включающими в себя два цвета, и образованы путем сочетаний основ слов и целого слова, парными словосочетаниями, состоящими из наименований основного цвета и оттенка. Относительно частеречной принадлежности можно отметить, что преобладают простые прилагательные и сложные, единичны случаи употребления глаголов, причастий. Проанализируем способы репрезентации колоративной лексики в системе романа «Пути небесные». Так, колоративное значение *красный* представлено лексемой *красный* и синонимами «розовый», «гранатовый», «пунцовый», «вишнёвый», «червонный», «алый», «румяный», «огненный», «бордовый». Лексические значения большинства колоративных прилагательных построены по модели «имеющий окраску одного из основных цветов спектра...» + «похожий цветом на...» (ср.: «красный – имеющий окраску одного из основных цветов спектра, цвета крови» [СРЯ, 1985–1988, с. 359]). Морфологически цветообозначения выражены прилагательными, реже существительными и причастиями, единично употребление глагола: щеки *горели*, *розовеющий* монастырь, *румянец*. Отметим, что колоратив *красный* преобладает в описаниях городского пространства. В сценах жизни героев в Москве доминируют насыщенные цвета: «*оторвавшийся красный шар*», «*бордовые стены*», «*пунцовый шёлк*». Многообразие цвета передает пестроту и яркость радостной торопливости праздника. Не менее значимым становятся оттенки красного в сценах искушения героев: «*Красный кабинет с пылающим камином*, атласные диваны, картины веселого соблазна...» [Шмелев, 1991, с. 368]. Писатель показывает, как Даринька, живущая до встречи с Вейденгаммером очень скромно и просто, попадая в мир роскоши, проходит путь от радости к искушению и соблазну богатством. На смену *красному* приходят более темные, густые цвета. Атмосфера роскоши и великолепия передается во многом с помощью колоративных прилагательных: *гранатовые* серьги, *вишневый* бархат, *пунцовый* шёлк – драгоценные камни и ткани вызывают восхищение героини, показывая читателю, как легко можно увлечься суетностью. Однако в тексте произведения встречается и негативная оценка *красного* цвета. В сценах искушения И. С. Шмелев вводит образ барона

Ритлингера, олицетворяющего зло и порочность. Его *красное* лицо пугает Дариньку, отталкивает. Негативность образа усиливается эмоционально-экспрессивным прилагательным *краснорожий*. Важно, что в цветовой палитре оттенков красного не менее значимым в сюжете романа становится *розовый* цвет. Он обладает несколькими значениями. Во-первых, прилагательное *розовый* упоминается в произведении в такие моменты, когда автор описывает состояние героини, её ощущения от знакомства со светской жизнью. Перед поездкой в театр Даринька испытывает приятное волнение от встречи с новым, она видит вокруг *розовое утро*, *розовую площадь*, *розовое солнце*. Героиня, как ребенок, удивляется всему новому, яркому, не виданному ею ранее. Данная параллель значима для творчества автора: она прослеживается в повести «Богомолье», в романе «Лето Господне», и к ней обращается И. С. Шмелев в романе «Пути небесные». Использование колоративной лексики позволяет автору передать психоэмоциональное состояние героини, подготовить читателей к происходящим в дальнейшем событиям. В этом плане *розовый* употребляется в традиционном символическом значении ‘*полный радостных надежд*’. Во-вторых, семантика розового связана с природным пространством, с восприятием мира как частью космоса. В моменты, когда герои пытаются начать новую жизнь, когда им удается избежать искушения, образы *розоватых* огней монастыря, *огнисто-розовых* домов, розового солнца маркируют пространство романа. В этом аспекте *розовый* цвет – это цвет зари, символ возрождения жизни. Степень интенсивности цвета, выражающаяся в суффиксах -оват-, -ист- отражает, насколько герой отходит от своего вектора развития в сюжетном пространстве.

Немаловажную роль в создании разных планов повествования играет колоративное прилагательное, обозначающее сложный цвет, *золотой*. Оно встречается в тексте романа на всех этапах повествования. Синонимами этого колоратива становятся *золотистый*, *золотисто-жёлтый*, *солнечный*. Встречаются единичные существительные, наречия – *пыльно-золотисто*, *позолота*. Примечательно, что в тексте романа практически отсутствует упоминание *жёлтого* цвета, оно минимально. Эта особенность является отличительной чертой идиостиля И. С. Шмелева. Цвета и оттенки помимо традиционного классического толкования приобретают сакральное, религиозное значение. Цветопись трактуются в

иконописных традициях, что отвечает задаче автора: создать особый тип романа, передающий путь обретения человеком веры: «Золото не имитирует свет (цвет), а испускает, излучает, являет его» [Лепяхин, 2002, с. 105]. То есть колоративное прилагательное *золотой* получает аксиологическое значение: *золотой* символизирует Божественный свет. Отметим, что, как и лексема *красный*, цветоименование *золотой* участвует в создании изображения картин городской жизни. В эпизодах, где И.С.Шмелев описывает посещение героиней театра, колоратив *золотой* используется четыре раза в рамках одного предложения: *лепные золотые медальоны, золотые лепные литеры* в гирляндах, *золотистая пыль, золотой в блеске*. [Шмелев, 1991, с. 353]. Частотность обращения автором к цветообозначению *золотой* в картинах московской жизни свидетельствует о значимости этого прилагательного для описания социально-бытового пространства романа «Пути небесные». Блеск театра, салонов и витрин магазинов увлекают героиню, заставляя забыть о ее прежней простой жизни в монастыре, погружают её в суету забот и мелочей. Такое прочтение текста, по нашему мнению, созвучно описанию восприятия икон в работах Е. Н. Трубецкого. Анализируя технику иконописного письма, Е. Н. Трубецкой отмечал, что яркость узора икон прописана настолько тщательно, словно «подчеркивает *мелочность мишурного земного великоления*...» [Трубецкой, 1994, с. 154]. Во втором томе романа колоратив *золотой* приобретает индивидуально-авторское значение, трактуемое в религиозном контексте. В структурном соотношении на первый план выходят сложные прилагательные, состоящие из компонентов, имеющих в составе не только сему *цвет*, но и *свет*. В главах, описывающих сельскую жизнь, автор акцентирует внимание на таких деталях портрета Дариньки как: «*осветленная*», «*с лучезарными глазами*», «в ней была чудесная копия *света*», «*отблеск Света*». Свет трактуется в религиозном смысле. Синонимичными воспринимаются лексемы *блеск* и *свет*, так как блеск, уподобляясь цвету, словно воплощает Божественной энергию [Флоренский, 1929].

К числу лексем, определяющих цветовую манеру письма автора, можно отнести колоративное прилагательное *белый*, основное значение которого реализуется также в цветообозначениях *белоснежный, бледный, восковой, фарфоровый, светлый, серебряный, хрустальный*. В сло-

варях это прилагательное толкуется как «цвет снега, молока или мела» [СРЯ, 1985–1988, с. 43]. Его значение в структуре романа раскрывается через понятия *мертвенный* и *чистый, непорочный*. Показательно, что в картинах городской жизни колоратив *белый* практически не встречается. Это цветообозначение связано преимущественно с описанием монастыря, с пейзажными зарисовками романа. Кроме того, колоративное прилагательное *белый* значимо в описаниях эмоционально-психологического состояния героини. Так, цветовая лексема *восковой* характеризует состояние Дариньки в момент молитвенного служения, олицетворяет ее отрешенность от мирской жизни: «*траурная была*, в бархатном куколе-колпачке...выделявшем *бледное, восковое, прозрачное* лицо» [Шмелев, 1991, с. 298]. Впоследствии этот компонент отходит на второй план, в текст произведения включаются лексемы *белоснежный, фарфоровый, хрустальный*, которые определяют *белый* как *чистый, прозрачный, хрупкий*. Эти значения связаны с образом героини, отражают ее причастность к церковному миру. Параллельно лексеме «белый» в повествовательный план вводится черный цвет, который представлен прилагательными с разной степенью интенсивности цветового значения: от *тёмного, чернявого, черномазого до траурного*. Наряду с традиционным толкованием черного как символа смерти И. С.Шмелев продолжает традицию, заложенную им в романе «Солнце мертвых», восприятия черного как символа застоя, душевной пустоты. Примечательно, что при обозначении черного автор обращается к приёму метафоризации *лаковые гробы карет*, использует развернутое сравнение *кризис, как мохнато-черный паук*. Включение автором экспрессивно-оценочного компонента позволяет отразить тревожное состояние героя, его духовные метания. Состояния искушения, соблазна героев передаются яркими красками, эпизоды стагнации отличаются скудностью цветового отображения, лаконичностью повествования. На первый план выходят добавочные компоненты значения цвет, отражающие приглушенность оттенка: *мутность, рассеянность, пыль*.

Отдельного внимания в цветовой палитре романа заслуживает лексема *зеленый*. Колоративные прилагательные со значением цвета *зеленый* представлены синонимами *зеленый, изумрудный*. Как и колоративные прилагательные *красный, золотой*, лексема *зеленый* включена в описание социально-бытового плана. Прилагательное *изу-*

мрудный содержит в себе такие значения, как «яркость», «ценность», участвуя в создании картин роскоши и богатства столичной жизни. Однако колоративное прилагательное *зеленый* используется автором и в главах описания рождественских праздников. Словообразы «*зеленые лошадки*», «*густо-зеленые камелии*», «*зелень Рождества*» символизируют свежесть и начало новой жизни. Так, опосредованно вводится природный план повествования, космический, впоследствии переходящий в сакральное пространство, репрезентируемое в колоративной группе *синий*. Ряд включает в себя цветоименования *синеватый, голубой, лазурный*. В минуты отчаяния герой смотрит на небо. Будучи астрономом, он рисует *небесные чертежи*. В моменты, когда Виктор Алексеевич охвачен страстью, желанием разрушения, *синие главки монастыря* словно напоминают ему о нравственности. Для этого цветоименования характерна множественность толкований, в числе которых свет, отражение божественного начала; в народной культуре синий цвет символизирует верность. Несмотря на многочисленные испытания, утраты, разочарования герои вместе проходят путь к истине, путь поиска веры [Галанина, Захарова, 2004, с. 112].

Заключение

Итак, в последнем, итоговом произведении И. С. Шмелева «Пути небесные» важную роль приобретает колоративная лексика. Она позволяет понять идиостиль автора, характерные особенности в создании сюжетного пространства романа. Цветовая палитра произведения формирует три плана повествования: социально-бытовой, космический и сакральный (религиозный). Каждому из этих типов пространств присущ определенный цветовой ряд, с доминированием нескольких цветовых сем. Так, предметно-бытовой план повествования представлен такими колоративными группами как: *красный, золотой, черный*. Космический тип пространства формируется колоративными прилагательными *зеленый, голубой*. Сакральный план сюжета создается цветообозначениями *золотой, розовый, синий, белый*. Морфологически колоративная лексика романа представлена простыми и сложными прилагательными, реже существительными, причастиями, наречиями, глаголами. Упоминание их в тексте единично: «*синеющие кальки с путаньями на них путями неба*» [Шмелев, 1991, с. 285]; «*розовеющий монастырь сквозь серебристый иней*», «*глаза ее интересно засинели*

[Шмелев, 1991, с. 381]. Однако, несмотря на низкую частотность, они выполняют важную функцию. «Буйство» красок театров, ресторанов, кабинетов сменяется картинами зимней природы. Контрастность смены планов и обращение к колоративным причастиям и глаголам позволяет автору замедлить темп повествования, отразить вневременной характер происходящего. Суете и кружению светской жизни автор противопоставляет покой и тишину природы.

Важную роль в образном строе романа «Пути небесные» играет эмоционально-оценочный компонент колоративной лексики произведения. Интенсивность цвета передается с помощью суффиксов –ист-, -оват-, а также путём использования сложных прилагательных: *густопунцовые, голубовато-прозрачные, тускло-золотой, зеленоватый*. Особое значение приобретают метафоризация и сравнение: *огнисто-розовый, вспыхнуло взрывами огней, разгорание любви*. Цвет в художественном тексте романа может быть выражен лексемами, имеющими значение чистого цвета и смешанных оттенков, например, *медный* ‘красно-желтый, цвета меди’, *фиолетовый* ‘синий с красноватым оттенком’.

Колоративная лексика в романе И. С. Шмелева «Пути небесные» выполняет несколько функций: 1) номинативную: участвует в создании реального плана, бытового пространства романа; 2) эмоционально-оценочную: лексемы этой группы передают внутренние переживания героев, их отношение к происходящим событиям; 3) психологическую: раскрывает духовные метания героев, их рефлексии; 4) религиозно-аксиологическую: отражает религиозные авторские представления о мире.

Библиографический список

1. Беглова Е. И. Особенности колоративной лексики в романе А. Белого «Москва» // Верхневолжский филологический вестник. 2020. № 2 (21). С. 116–122.
2. Бугакова Н. Б. Индивидуально-авторские особенности языковой картины мира И. С. Шмелева: монография. Воронеж: Воронежский государственный технический университет, 2017.
3. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. Москва: Русские словари, 1996. 416 с.
4. Галанина О. Е., Захарова В. Т. Духовный реализм И. Шмелева: лейтмотив в структуре романа «Пути небесные»: монография. Н. Новгород: НГПУ, 2004. 115 с.
5. Дубинина Н. В. Лингвокреативный потенциал русских колоритивов: история и современность. Волгоград, 2021.

6. Ермаковская Т. А., Сафонова Н. Н. Особенности текстообразующего функционирования колоративной лексики в творчестве Б. К. Зайцева // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2019. № 2. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/20FLSK219.pdf> (дата обращения: 10.09.2021).

7. Лепяхин В. Икона и иконичность. Санкт-Петербург: Успен. подворье Оптиной Пустыни (Санкт-Петербург), 2002. 400 с.

8. Марченко Т. В. Традиции Гоголя в творчестве Шмелева // Культурное наследие российской эмиграции, 1817–1940. В 2-х кн. Кн. 2. Москва: Наследие, 1994. С. 159.

9. Масевич А. Ц., Захаров В. П. Частотное поведение прилагательных цвета в русских поэтических текстах // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. Том 17. Выпуск 1. С. 21–48. URL: <https://pureportal.spbu.ru/publication> (дата обращения: 10.10.2021).

10. Матросова Я. Е. Морфологические классификации русских цветообозначений, представленных в языке художественной литературы // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2016. № 36. С. 61–74.

11. Морщинский В. С. Цветообозначения как смыслообразующие элементы индивидуально-авторской картины мира в ранней прозе Л. Н. Андреева. Белгород, 2019.

12. Сидорова Н. А., Федулова М. Н. Вербализация категории цвета в английском языке (на материале публицистических текстов) // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2019. № 2. URL: www.vestnik-mgou.ru (дата обращения: 15.09.2021).

13. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. Москва: Русский язык, 1985–1988.

14. Трубецкой Е. Смысл жизни. Москва: Республика, 1994. 432 с.

15. Флоренский П. Столп и утверждение Истины: опыт православной теодицеи в двенадцати письмах священника Павла Флоренского. Берлин: [б. и.], 1929. 809 с.

16. Фрумкина Р. М. Цвет, смысл, сходство. Аспекты психолингвистического анализа. Москва: Наука, 1984. 175 с.

17. Цвет и названия цвета в русском языке / под общ. ред. А. П. Василевича. Москва: КомКнига, 2005. 216 с.

18. Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Москва, 1988.

19. Шмелев И. С. Пути небесные: Избранные произведения. Москва: Советский писатель, 1991. 592 с.

20. Юзефович И. В. Художественная модель национального мира в прозе 1/3 XX века: И. С. Шмелев, Ш. Й. Агнон, И. Э. Бабель. Москва, 2018.

21. Berlin B., Kay P. Basic Color Terms, Their Universality and Evolution. Los Angeles: Center for the Study of Language and Information, 1969. 210 p.

22. Key P. The Linguistic Significance of the Meanings of Basic Color Terms // Language: Journal of the Linguistic Society of America. 1978. Vol. 54. № 3. P. 610–646.

Reference list

1. Beglova E. I. Osobennosti kolorativnoj leksiki v romane A. Belogo «Moskva» = Peculiarities of the color vocabulary in A. Bely's novel «Moscow» // Verhnevolskij filologicheskij vestnik. 2020. № 2 (21). S. 116–122.

2. Bugakova N. B. Individual'no-avtorskie osobennosti jazykovoj kartiny mira I. S. Shmeleva = Individual author's peculiarities of I. S. Shmelev's linguistic picture of the world: monografija. Voronezh: Voronezhskij gosudarstvennyj tehničeskij universitet, 2017.

3. Vezhbickaja A. Jazyk. Kul'tura. Poznanie = Language. Culture. Cognition. Moskva: Russkie slovari, 1996. 416 s.

4. Galanina O. E., Zaharova V. T. Duhovnyj realizm I. Shmeleva: lejtmotiv v strukture romana «Puti nebesnye» = Spiritual realism of I. Shmelev: Leitmotif in the structure of the novel The Ways of Heaven: monografija. N. Novgorod: NGPU, 2004. 115 s.

5. Dubinina N. V. Lingvokreativnyj potencial russkih kolorotivov: istorija i sovremennost' = The linguistic and creative potential of Russian colorants: history and modernity. Volgograd. 2021.

6. Ermakovskaja T. A., Safonova N. N. Osobennosti tekstoobrazujuščego funkcionirovanija kolorativnoj leksiki v tvorčestve B. K. Zajceva = Peculiarities of the text-forming color vocabulary functioning in B. K. Zaitsev's works // Mir nauki. Sociologija, filologija, kul'turologija, 2019. № 2. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/20FLSK219.pdf> (data obrashhenija: 10.09.2021).

7. Lepahin V. Ikona i ikonichnost' = Icon and the iconic. Sankt-Peterburg: Uспен. podvor'e Optinoj Pustyni (Sankt-Peterburg), 2002. 400 s.

8. Marchenko T. V. Tradicii Gogolja v tvorčestve Shmeleva = Gogol's tradition in Shmelev's work // Kul'turnoe nasledie rossijskoj jemigracii, 1817–1940. V 2-h kn. Kн. 2. Moskva: Nasledie, 1994. S. 159.

9. Masevich A. C., Zaharov V. P. Chastotnoe povedenie prilagatel'nyh cveta v russkih pojeticheskikh tekstah = Frequent behavior of color adjectives in Russian poetic texts // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija. 2019. Tom 17. Vypusk 1. S. 21–48. URL: <https://pureportal.spbu.ru/publication> (data obrashhenija: 10.10.2021).

10. Matrosova Ja. E. Morfologicheskie klassifikacii russkih cvetooboznachenij, predstavlenykh v jazyke hudozhestvennoj literatury = Morphological classifications of Russian color designations in the language of fiction // Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta im. N. A. Dobroljubova.

2016. № 36. S. 61–74.

11. Morshhinskij V. S. Cvetooboznachenija kak smysloobrazujushhie jelementy individual'no-avtorskoj kartiny mira v rannej proze L. N. Andreeva = Color signifiers as semantic elements of the individual author's picture of the world in the early prose of L.N. Andreev. Belgorod, 2019.

12. Sidorova N. A., Fedulova M. N. Verbalizacija kategorii cveta v anglijskom jazyke (na materiale publicisticheskikh tekstov) = Verbalizing the category of color in English (on the material of journalistic texts) // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (jelektronnyj zhurnal). 2019. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru (data obrashhenija: 15.09.2021).

13. Slovar' russkogo jazyka: v 4 t. = Russian language dictionary: in 4 vol. / pod red. A. P. Evgen'evoj. Moskva : Russkij jazyk, 1985–1988.

14. Trubeckoj E. Smysl zhizni = The meaning of life. Moskva : Respublika, 1994. 432 s.

15. Florenskij P. Stolp i utverzhdenie Istiny: opyt pravoslavnoj teodiceji v dvenadcati pis'mah svjashhennika Pavla Florenskogo = The pillar and establishment of Truth: the experience of Orthodox theodicy in twelve letters of the priest Pavel Florensky. Berlin : [b.i.], 1929. 809 s.

16. Frumkina R. M. Cvet, smysl, shodstvo. Aspekty

psiholingvisticheskogo analiza = Color, meaning, similarity. Aspects of psycholinguistic analysis. Moskva : Nauka, 1984. 175 s.

17. Cvet i nazvanija cveta v russkom jazyke = Color and names of colors in Russian / pod obshh. red. A. P. Vasilevicha. Moskva : KomKniga, 2005. 216 s.

18. Shahovskij V. I. Kategorizacija jemocij v leksiko-semanticheckoj sisteme jazyka = Categorization of emotions in the lexical-semantic system of a language. Moskva, 1988.

19. Shmelev I. S. Puti nebesnye: Izbrannye proizvedenija = The ways of heaven: Selected works. Moskva : Sovetskij pisatel', 1991. 592 s.

20. Juzefovich I. V. Hudozhestvennaja model' nacional'nogo mira v proze 1/3 HH veka: I. S. Shmelev, Sh. J. Agnon, I. Je. Babel' = The artistic model of the national world in the XX century prose: I. S. Shmelev, S. Y. Agnon, I. E. Babel. Moskva, 2018.

21. Berlin B., Kay P. Basic Color Terms, Their Universality and Evolution. Los Angeles: Center for the Study of Language and Information, 1969. 210 p.

22. Key P. The Linguistic Significance of the Meanings of Basic Color Terms // Language: Journal of the Linguistic Society of America. 1978. Vol. 54. № 3. P. 610–646.

Статья поступила в редакцию 12.12.2021; одобрена после рецензирования 15.01.2022; принята к публикации 26.01.2022.

The article was submitted on 12.12.2021; approved after reviewing 15.01.2022; accepted for publication on 26.01.2022.